

E. POGONOWSKA. Klucze do Rosji. Tematy i strategie współczesnych narracji podróżniczych. Lublin, 2018. 294 s.

Э. ПОГОНОВСКАЯ. Ключи к России. Темы и стратегии современной путевой прозы

DOI: 10.31857/S0869544X0006220-5

Восприятие России и структурирование этого процесса в слове — тема для Польши исторически одновременно необычайно притягательная и трудная. С одной стороны, «польская самоидентификация обычно происходит через изображение России как не вполне достойного и небезопасного Иного» [1. S. 226–227], с другой — этот отталкивающий Иной всегда служил для польского сознания сильнейшим «полем магнитного притяжения» [2. С. 7]. За последнюю четверть века в Польше было сделано немало попыток «заново рассказать Россию», которые лишь подтвердили «отсутствие универсального ключа к тайнам российской действительности» (s. 23). По образному выражению Ц. Водзиньского, «дверь в Россию заколочена с обеих сторон, хоть — к счастью (?) для обеих сторон — не совсем наглухо» [3. S. 8].

Эва Погоновская (ун-т им. М. Кюри-Склодовской, Люблин) не одно десятилетие занимается рецепцией Советского Союза и России польским художественным сознанием. Цитируя слова Рышарда Капушиньского о том, что «Россия в периоды своего оживления вызывает интерес у многих» [4. S. 87], она признается, что как исследователя ее прежде всего привлекают переломные эпохи, а именно время после Октябрьской революции и после смены строя в 1991 г. В самом деле, любой политический катаклизм активизирует этнические стереотипы

[5. S. 183], способствуя переосмыслению или прорисовке образов Другого в текстах культуры. Погоновская — автор книг «“Дикие бесы”. Образ Советской России в антибольшевистской польской поэзии 1917–1932» (2002) и «Прочтение Новой России. Польские встречи с Советским Союзом в тридцатые годы XX века» (2012), новая же монография сосредоточена на польской путевой прозе, связанной с Россией постперестроечной и, особенно, сегодняшней.

Двухчастная структура книги, состоящей из двух автономных, но дополняющих друг друга блоков, соответствует стержню анализа, который концентрируется вокруг двух неразрывно связанных вопросов: «как?», то есть стратегии путевого повествования, и «что?», то есть тематики» (s. 11).

Первая часть, озаглавленная «Стратегии, или Как рассказать Россию», посвящена идейным и нарративным доминантам текстов четырех авторов — Кристины Курчаб-Редлих, Мацея Ястшембского, Анны Войтахи и Игоря Соколовского, их «методам познания России» (s. 13), освещаемым в более широком контексте польской наррации о России 1990–2010-х годов. Подтверждая мысль М. Черминьской о том, что точка зрения является категорией столь же нарративной, сколь и антропологической [6], Погоновская подробно исследует различные перспективы повествования: снисходительно/

возмущенно ориентализирующую или открыто диалогическую наблюдателя или участника, подтверждения априори заданного тезиса, верификации соответствия западной норме или попытки познания, повествование с позиции судьи-повествователя или встреченных людей и пр.

Своего рода ключом к разделу, озаглавленному «Две матрешки — две России» и посвященному текстам Курчаб-Редлих (неоднократно переиздававшаяся «Пандрешка», 2000; «Головой о кремлевскую стену», 2007) и Ястшембского («Матрешка, Россия и Ястреб», 2013), оказывается образ матрешки. Именно эксплуатация этого расхожего стереотипа — артефакта, ставшего «символом российской идентичности, проекцией архетипической загадочности русского характера» [3. S. 25], по мнению автора, хорошо (с точки зрения как содержания, так и формы) иллюстрирует описываемые им две полярные стратегии восприятия России, понимания ее и способов повествования о ней. К образу матрешки, акцентирующему контраст внешнего и внутреннего, фасада и скрытой сути, примыкает образ Кремля как российского лабиринта, заключающего в себе то ли агрессивного Минотавра, то ли загадочного Сфинкса. Вторым столь же значимым интерпретационным мотивом становятся не менее растиражированные строки Тютчева «Умом Россию не понять...» — понимаемые или парафразируемые польскими авторами как различные модели восприятия: «верить», «понимать», «пережить» и пр. Если Курчаб-Редлих пишет о том, что «уже давно и многократно было описано, прежде всего, с польской перспективы» и «не вносит ничего нового, а лишь заостряет прежние знания поляков, запечатленные в коллективных представлениях» (s. 35), то Ястшембский стремится быть «интерпретатором наблюдаемой действительности» (s. 39). Если первая ищет все новые и новые аргументы для позиции русофобии, то второй остается сдержанным дипломатом. Если автор «Пандрешки» каждый новый факт без исключения использует для подтверждения превосходства западной системы ценностей и осуждения восточного варварства, то единственной доминантой «Матрешки, России и Ястреба», по словам Погоновской, можно считать идею разнообразия, многоцветия, неочевидности России.

Книга А. Войтахи «Убьем или любим. Повести из России» (2015), по мнению автора монографии, представляет собой пример перспективы автора-участника, а не только лишь наблюдателя (раздел «Запутать в России, запутать в повествовании»). Повествовательница избегает какого бы то ни было дисансирования от объекта (объектов) описания, текст нацелен на «вживание» в ситуации героев, вчувствование в их судьбы, исследование Другого не как Чужого, а как единственного и конкретного человеческого «я», повествование наполнено живыми и непосредственными эмоциями. Россия в наррации Войтахи — «абсолютно личной» (s. 58), с точки зрения авторской перспективы, и антропоцентрической, с точки зрения подхода, — предстает связанной любовным сюжетом мозаикой случайных знакомых и их историй. Метод Войтахи Погоновская метко определяет как «погружение в ручейки человеческих судеб, текущих, как правило, незаметно, по закоулкам империи» (s. 62): в зеркале частных судеб отражаются и общие проблемы страны, Другой становится Близким, Россия познается через разговор, переживание, эмпатию на уровне не макро, а микро.

Особый интерес представляет раздел, посвященный книгам Игоря Соколовского о двух восточных соседях Польши — России («Спокойно. Это всего лишь Россия», 2015) и Белоруссии («Белоруссия для начинающих», 2014). «Сопоставление восприятия поляками этих двух стран значимо, — пишет автор, — поскольку по отношению к ним в польской литературе функционировали наррации [...] “колонизатора” (по отношению к населению восточного пограничья) и „колонизированного” (царской Россией, а затем СССР)» (s. 79). Автор монографии задается вопросом, насколько пластична в этом смысле польская ментальность в младшем поколении. Белоруссия у Соколовского предстает преддверием России (s. 84), обе они — своеобразным заповедником прошлого, а наррация в обеих книгах подчиняется прежде всего идее сопоставления наблюдаемой реальности с западной нормой, что неизбежно ведет к обобщениям и упрощениям, «стигматизации местного населения» (s. 86), другими словами, перспектива представителя молодого

поколения «вписывается в парадигму польских [...] обид» (s. 106), а анализируемые тексты могут быть определены как типичный образец «путешествия (поляка) на восток» (s. 78).

Завершает первую часть книги собрание цитат из анализируемых текстов, распределенных по разделам: «Любить и/или ненавидеть», «Выразить в слове», «Понять», «Восток/Север — Запад», «Польша — Россия».

Вторая часть («Темы, или Из “энциклопедии русской жизни”») посвящена отражению в польской путевой прозе российского быта и попыткам польских авторов увидеть через чужую повседневность чужую культуру. Погоновская анализирует четыре сюжета: образ женщины («Пол России») и пьянства («Россия пьет до дна»), антропологическое измерение путешествия по железной дороге («Вести с российских железных дорог»), культура передвижения москвичей («Москва в движении»).

Сознательно избегая оценки художественной ценности и достоверности (s. 10–11) анализируемых текстов, Погоновская старается проследить в этом поиске «ключа к России» проявления польского единомыслия, чтобы не сказать единогласия, а также отдельные попытки отойти от него, но прежде всего — стремится увидеть стоящие за этим механизмы коллективной психологии и пути определения себя путем концептуализации Другого, поскольку путевая проза «по природе своей повествует не только о том, что подвергается описанию [...], но также и о рассказчике» (s. 82). Добавим, что исследуемые дискурсы и анализ механизмов стереотипизации восприятия России, а также характерных для этого процесса когнитивных ошибок свидетельствуют о состоянии межкультурной восприимчивости, т.е. комплексного и объективного, свободного от предварительных предубеждений восприятия чужой культуры;

о межкультурной интерференции, т.е. интерпретации чужой культуры согласно обычаям собственной; о недостаточной толерантности по отношению к неоднозначности и этноцентрическом стремлении к упрощению картины мира.

Погоновская не может при этом обойти также ряда актуальных теоретических проблем, связанных с дискурсом современного репортажа, в первую очередь — его антропологической обусловленности, сути документализма, нечеткой границы между литературой факта, личным документом и беллетристикой, статуса репортажа — с перспективы потребности читателя в информативном и интерпретационном отражении реальности. К проблеме освоения в Польше России посредством слова как нельзя лучше подходит сформулированный Джонатаном Каллером и остающийся без ответа вопрос: является ли повествование источником знания или иллюзии? [7. S. 97].

© 2019 г. И.Е. Адельгейм
adelgejm@yandex.ru

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Janion M.* Niesamowita Słowiańszczyzna. Fantazmaty literatury. Kraków, 2007.
2. *Хорев В.А.* Восприятие России и русской литературы польскими писателями. М., 2012.
3. *Wodziński C.* Trans, Dostojewski, Rosja, czyli o filozofowaniu siekierą. Gdańsk, 2005.
4. *Kapuściński R.* Imperium. Warszawa, 1993.
5. *Wrześniński W.* Niemiec w stereotypach polskich XIX i XX wieku // *Narody i stereotypy* / Red. T. Walas. Kraków, 1995.
6. *Czermińska M.* «Punkt widzenia» jako kategoria antropologiczna i narracyjna w prozie niefikcjonalnej // *Opowiadanie w perspektywie badań fikcjonalnych*. Kraków, 2004.
7. *Culler J.* Teoria literatury. Bardzo krótkie wprowadzenie. Warszawa, 1998.